

Рокс
НОКС

Помощница
ТИРАНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Рокси Нокс
Помощница тирана
Серия «Опасные и
страстные боссы», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69836056

SelfPub; 2023

Аннотация

Мой первый рабочий день явно не задался. Сначала я увидела своего начальника голозадым, а затем он обложил меня матом. Тут и думать нечего – я попала в лапы солдафона, тирана и... невероятного красавца. То есть мерзавца, конечно! К тому же босс решил, что у нас уже "было", и поэтому он может позволить себе всякие непристойности по отношению ко мне. Как объяснить наглецу, что он меня с кем-то спутал, и я пришла в офис работать, а не лежать на его столе с раздвинутыми ногами?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Рокси Нокс

Помощница тирана

Глава 1

– Знаешь, чем отличается массаж от БДСМ? – спрашивает моя массажистка Тоня, прохаживаясь тонкими пальчиками по моей пояснице.

– И чем же?

– В БДСМ есть стоп-слово.

Тоня профессионально разминает мои косточки. Они стонут, ноют и трещат. И просто умоляют оставить их в покое.

Да, определенно, мне требуется стоп-слово.

– Доброе утро, – неожиданно в наше пространство врывается нежный девичий голосок, – Я Александра. Ой!

Мы с Тоней синхронно поворачиваем головы и видим смущенную девицу в дверях.

Блэт, как ты не вовремя, девочка!

Я лежу на раскладной кушетке с голой жопой, в своем рабочем кабинете.

На часах 7:30 утра, офис ещё пуст. Я не запирался на ключ, потому что никого не ждал в ближайшие сорок минут. Так какого же хрена она приперлась так рано?

Тоня заботливо прикрывают мою голую задницу от жад-

ных девичьих глаз полотенцем.

– Извините, я, кажется, перепутала время, – лепечет соискательница вакансии моей помощницы на немой вопрос. – Если Вы заняты, то я могу подождать за дверью.

Нет, я абсолютно свободен и готов провести интервью прямо сейчас, ага.

– Выйдите! – рывкаю я и уже тише добавляю: – Освобожусь через десять минут.

Не стоит пугать жертву раньше времени. А то снова буду самостоятельно разгребать горы ненавистных мне бумаг.

– Хорошо, конечно, – кивает два раза подряд. – Я буду здесь, в приемной.

Да иди уже!! Застыла в дверях, как изваяние. Под глубочайшим впечатлением от моего зада, что ли?

– Заканчивай, Тонь, – буркаю. – Хватит на сегодня.

– Как скажешь, Макар.

Массажистка убирает руки с моей спины и обтирается сухим полотенцем.

Не хочу сегодня массаж с продолжением. Хотя умелые Тонины ручки могут довести до оргазма за полминуты, стоит только намекнуть. Ну или бровью дернуть – тоже поймет.

– Макар Романович, – поправляю на автомате.

Встаю с кушетки и натягиваю белые хлопковые брюки.

– Позови девушку, которая сидит в приемной, – прошу Тоню.

– Мгм... заходи, – небрежно бросает она Александре и

уходит, покачивая бедрами.

Девочка, конечно, в шоке, что застучала своего будущего босса в весьма щепетильной ситуации, и если у нее хватит ума, то промолчит. Прямо болею за нее, держу кулаки, чтобы хватило.

– Охаё, Александра, – удобнее устраиваюсь в кресле и нахально разглядываю новенькую жертву.

– Что вы сказали? – усиленно держит лицо.

Я специально не надел рубашку, чтобы её смутить. Аж колени покраснели у неё. Сбежит теперь или не сбежит?

– А что вы слышали?

– Матерную речь, – вздергивает маленький носик и посматривает в сторону двери.

Та-а-к, все-таки хочет дать отсюда деру. Не сработаемся. И недели не выдержит.

– Я сказал «доброе утро» по-японски, – объясняю любезно.

– Ааа, и вам доброе утро, Макар Романович. Вот мое резюме, – девушка кладет передо мной тощую папочку.

Я уверен на все сто, что внутри лежит всего один листик. Девочка молодая, едва окончила институт. Волнуется, облизывает губки, и взгляд куда-то плывет.

Длинные каштановые волосы, небольшая грудь торчком, тонкая талия и крутые бедра. Узкая черная юбка, полупрозрачная бежевая блузка.

Мой типаж!

Лучше всякого резюме.

– Ты принята, – объявляю ей.

– Как? Даже не взглянете на резюме и рекомендации? – вскидывает бровки.

Мм, у нее и рекомендашки есть. Прикольно.

– Потом. Иди сейчас в отдел кадров к Тамаре Ивановне, оставь копии документов. А потом сразу дуй сюда. С нетерпением жду тебя в приемной, – растягиваю улыбку, которая, говорят, похожа на волчий оскал.

– Хорошо, – ошеломленно кивает Александра. – Спасибо, спасибо Вам, Макар Романович! – пятится задом к двери, не давая мне возможности рассмотреть ее с тыла.

Ладно, рассмотрю еще со всех ракурсов и не один раз.

Пусть только попробует удрать и не прийти больше. Отыщу. И за уши притащу в ЧОП "Самурай".

Она ещё не знает, что очень-очень круто попала. Кстати, почему девочка кажется мне знакомой?

Алекса

В охранном агентстве "Самурай", которое принадлежит Макару Самарину, я подрабатывала летом два года назад, но вряд ли он меня запомнил.

И вот теперь, когда освободилась вакансия помощницы генерального директора, я метнулась к ним, не раздумывая.

Коллектив знакомый, зарплата приличная – это-то меня и подкупило.

Пришла в офис раньше времени, потому что не могла ничего делать. Так волновалась и боялась опоздать, что перепутала время.

Я знала, что Макар Романович приходит на работу раньше всех, поэтому рискнула и постучалась в его кабинет.

Лучше бы я этого не делала и немного подождала!

Чуть со стыда не умерла, когда увидела его голым! Пялилась, как идиотка на его великолепную мужскую задницу. Надо было вылететь из кабинета в тот же миг, но я стояла и мямлила какую-то оправдательную чушь.

Стыдно теперь!

Было бы гораздо хуже, если бы он трахал свою массажистку в этот момент. Вот тогда бы точно можно было бы забыть о работе в «Самурае».

А потом Макар Романович провел со мной собеседование без рубашки! Я честно старалась смотреть гендиру в лицо, но... глаза опускались без разрешения и сканировали его массивные предплечья, бычью шею и грудные мышцы.

За два года он раскачался и стал еще здоровее, еще красивее. На лице отрастил небольшую щетину. Глаза яркие, цепкие, обезоруживающие.

И с этим полубогом мне придется работать бок о бок?!

Может, все-таки сбежать?

Сбежала бы, если бы не жизненная необходимость – нуж-

ны деньги. (А кому они не нужны?)

В ЧОПе чудесный коллектив, многих уже знаю. Только вот личные помощницы не задерживаются у Макара Романовича, потому что он тот еще тиран. Но я постараюсь ему угодить! Чтобы через некоторое время из секретаря перейти на должность юрисконсульта.

Оставляю в отделе кадров свои документы и возвращаюсь в приемную. Что-то мне подсказывает, что сейчас начнется тест-драйв.

Я готова!

– Саша, принеси мне кофе, – просит Макар Романович по селектору.

Та-дам, началось. Я долго себя уговаривала, что нет ничего зазорного в том, чтобы сделать боссу кофе. У меня же высшее образование! Красный диплом и мечты об успешной карьере.

Почти уговорила.

Мой первый напиток, приготовленный для кого-то. Надеюсь, не отравится. А то мама говорит, что в быту я пятилетний ребенок.

– Можно попросить Вас не называть меня Сашей? Для меня это сугубо мужское имя. Алекса, если не сложно.

Босс удивленно вздергивает бровь и отвечает:

– Не нравится Саша, будешь моей Шурочкой.

– Что? Пожалуйста, нет, – пугаюсь. – Это еще хуже!

Шурочки у подъезда сидят, а я офисный сотрудник.

Но почему его? Мне ведь это не слышалось?

Издаётся ведь. Глаза выдают, они смеются. Хотя у босса лицо кирпичом, так и хочется двинуть чем-нибудь тяжёлым ему по челюсти.

За Шурочку, разумеется.

Глава 2

Алекса – звучит как порнозвезда. А Шурочка, как тетка с закоулочка. Как её перекосило, надо было видеть!

У меня сегодня игривое настроение. Уменьшаю дистанцию между нами и касаюсь волос Александры. Она дергается, будто от удара током.

– Чем Шурочка плоха? – интересуюсь ласково.

– Это недопустимо.

Вспыхнула как, надо же... Глаза праведным гневом пылают, того гляди – спалят к чертям все вокруг.

И меня в первую очередь.

– Алексой я тебя звать не буду, Шурочка, – угараю.

А в меня уже летят молнии, но девочка тут же берет себя в руки. Ставит передо мной чашку с дымящимся напитком:

– Ваш кофе, Макарий Романович.

Чего?! Что еще за Макарий... Вот засранка! Зубки свои решила показать, значит. Ну-ну..., не с тем ты игру затеяла, девочка.

– Благодарю, Шурочка. А теперь шуруй за свое рабочее место, найди мое расписание и зайди ко мне, надо его подкорректировать.

Испепеляет меня взглядом, но тут же вскидывает подбородок, и, гордо развернувшись, удаляется из моего кабинета.

Откидываюсь на спинку кресла. М-да, грубо, конечно, по-

лучилось. Но я таков, каков есть.

Делаю вдох.

Спокойно, Макар, спокойно, хватит пугать девчонку. Так ведь можно и без помощника остаться, а мне позарез нужен человек, иначе я погибну под завалами макулатуры. Так себе перспективка, надо сказать...

Пора приступать к работе. Беру техническое задание и погружаюсь в его изучение. Через полчаса должен подойти заказчик, чтобы обсудить детали будущего контракта. Не отрываясь от документа, протягиваю руку, беру чашку с кофе, делаю глоток и...

Гадство!

Что за дрянь она мне подсунула?!

Поднимаю голову и прыскаю отвратный напиток.

– Макарий Романович, ваше расписание...

Вот блять! Передо мной стоит Шуруня, и я орошаю ее тем, что она называет «кофе». Моча ослиная это на самом деле. Еще и сахара полбанки высыпала. Покоя ей теперь моя жопа не дает? Хочет, чтобы она слиплась?

Девчонка замирает и ошарашено смотрит на меня.

– Вы... Вы что себе позволяете? Как вы посмели.. Да вы.. вы.. – открывает и закрывает рот, как рыбка. Забавная такая.. Но я-то тут причем, я не виноват.

– Я просил принести мне кофе, а не помой, – усмиряю девочку взглядом. – Могла бы не пытаться отравить меня в первый же день.

– Что?! Не собиралась я вас травить, больно надо! Хотя теперь об этом стоит задуматься! – чистая фурия, надо же.

Давненько мне никто не дерзил!

Скольжу по ней взглядом. Глаза распахнуты и мечут искры, аккуратненький носик гордо вздернут, пухлые губки приоткрыты...

А эмоции – чистый восторг!

Опускаю взгляд ниже. Блузка намочла от «кофе», прилипла к груди, и теперь я отчетливо вижу аккуратную упругую троечку, что часто-часто вздымается.

Ммм, красота...

Ловлю себя на мысли, что невольно залюбовался девчонкой.

Стоп.

И не вздумай, Макар. Мы это уже проходили, и не раз.

– В моем кабинете есть ванная комната, там можешь замазать следы от твоего зелья, – указываю ей на дверь в конце кабинета. – Как приведешь себя в порядок, можешь приступить к выполнению своих непосредственных обязанностей. Как раз скоро должен подъехать заказчик.

Нет, ну каков гад, а? Плюнул в меня так старательно приготовленным мной же напитком! И хоть бы извинился, так нет же – обвинил ещё, что отравить хотела! А как пялится теперь на свой шедевр, того гляди и дыру в груди моей про-

жжет!

– В моем кабинете есть ванная комната, там можешь замазать следы от твоего зелья, – бросает босс невозмутимо.

Макар Романович откидывается назад, и его опасные глаза смотрят на меня так пристально, будто собираются заглянуть мне в душу.

– Как приведешь себя в порядок, можешь приступать к выполнению своих непосредственных обязанностей. Как раз скоро должен подъехать заказчик, – раздается низкий саркастический смешок, который он тотчас маскирует кашлем.

Смейся, смейся, босс. Посмотрим еще, кто кого. У меня-то неоспоримое преимущество есть. Я знаю некоторые твои привычки и повадки, а ты не знаешь обо мне ничего.

Несмотря на свой внешний вид, я упираюсь руками в бедра и высоко вздергиваю подбородок. Типа меня ничем не сломить. Стрессоустойчива, как написано в моем резюме.

Но он прав, да. Рабочий день только начался и перспектива проходить в «кофейной» блузке не радует от слова «совсем».

Быстро сбегая в ванную комнату, снимаю блузку и начинаю застирывать пятна. Мысли мои занимает мой босс. Ох и тяжело мне будет с ним работать, одним местом чую.

Хорошо хоть рубашку надел, а то думала, будет щеголять до вечера с голым торсом.

Самарин, самурай...

Тру свою вещь с остервенением. И мои мысли прерывает

противный писк бойлера. Да ладно!

Напор воды становится тоньше, а смеситель начинает издавать какие-то ужасающие звуки, и тонюсенькая струйка воды исчезает вовсе.

Да чтоб тебя!

Начинаю судорожно тыкать по всем кнопкам, крутить вентили... не помогает! В панике решаю применить беспроигрышный метод. А что, дед всегда так чинил приборы, и у меня получится! Обязательно.

Со всего маху ударяю по бойлеру, и о чудо – помогло! Ура! Стою, улыбаюсь – получилось! Вода снова пошла, но недолго я радовалась. Через три секунды в меня летит мощный напор воды...

– Па-ма-ги-ти!!! – ору.

Дверь с грохотом распахивается и на пороге появляется Макар Романович, да не один...

Глава 3

– Ебатушки-всратушки ты тут натворила делов, Шурочка!

Вода хлещет на промокшую насквозь девчонку. Нет бы отойти в сторону, а она стоит и ловит холодные струи, дурында!

Хватаю Александру за талию и оттаскиваю ее в сторону. Затем перекрываю воду.

– Я...я... Просто хотела...

– Изсракки руки!

– Что?!

– Золотые руки у тебя, говорю, по-японски.

– Вы надо мной издеваетесь что ли?!

– А то ж, больше делать мне нехрен.

"Золотые руки" Шурочки висят вдоль тела, давая мне великолепную возможность рассмотреть ее промокший кружевной лифон, через который видно сейчас всё-всё.

Торчащая троечка, как у японских аниме. Шик, блеск, красота!

За спиной деликатно покашливает клиент. Еб! Совсем забыл про него. Немой свидетель Шурочкиного позора тоже любит на мокрую курочку, и я выпроваживаю его из ванной комнаты.

– Что мне делать? – панически мечется из угла в угол мок-

рица.

Того и гляди поскользнется на мокрой плитке и растянется во весь рост. М-да, свой первый рабочий день Шуруня запомнит надолго.

– Ну, во-первых, убрать тут все за собой, – красноречиво обвожу глазами залитый пол. – Лифчик снимай, сейчас раздобуду тебе наверх чё-нить накинуть. Но не обещаю, что будет по размеру.

– Как же я буду без... бюстгальтера? У вас же там клиент?

– Да так и будешь, с торчащими сосками сидеть.

Александра заливается краской и пристыжено накрывает груди ладонями, но я успеваю заметить родинку на правой сиське.

Хмм... Где-то я уже это видел.

– Жди тут.

Забираю у одного из охранников рубашку, а у самого тощего – брюки, и несу все добро это пропитанной водой Шуручке.

Аккуратно нюхаю чужую одежду, вроде не сильно разит потом. Всяко лучше, чем голой в моей приемной сидеть. Хотя я бы не отказался от такого шикарного зрелища. Но против того, чтобы красотку видел кто-то ещё. Клиент там... или мои подчинённые малыши. Малышами я называю своих бычков, бывших военных. У нас тут не хухры-мухры, а элитное охранное агентство. И многие ребята имеют боевой опыт.

Толкаю дверь, девчонка все ещё в лифчике. Стоит перед зеркалом, чуть не плача, и волосы свои выжимает над раковиной.

– Вот, – отдаю ей бумажные полотенца и вещи.

Александра с опаской берет форменную рубашку с эмблемой «Самурая» и принимает:

– Это ваше?

– Нет, у деда Васи отжал.

– Деда? – переспрашивает испуганно.

– Мгм...

Девочка не решается надеть на себя вещь "дедка", тупо стоит и мнет рубашку. Ладно, так уж и быть, скажу правду.

– Да ладно, у одного из парней взял, расслабься. Она даже провонять не успела, только надел. Ну а брюки ваше не ношены, без дырок вон, – растягиваю штанину и демонстрирую непроперженную матню.

После моих слов Шурочка заметно расслабилась и указала мне пальчиком на дверь.

Ах ты ж... Не хочет сиськами и письками передо мной светить. Ну и ладно, я итак рассмотрел уже всё чё надо.

Общаюсь с клиентом.

Воровато озираясь, выходит моя Шуруня из ванной комнаты.

Рубаху заправила в брюки, которые трындец как на ней висят! Охранница, бя. Но все равно сексуальная, зараза. Есть такой тип баб, хоть мешок из-под картохи напяль на

них – они все равно будут красотками. Шурочка из той же породы.

– А можно мне эту девушку в личную охрану? – тыкает пальцем в Александру клиент.

– Не, не, не, у нее лицензии нет.

– Жааааль, – провожает сальным взглядом девушку.

– Это моя сукахама, – поясняя.

– Что, простите? – округляет глаза клиент.

– Секретарша, разговорный японский.

Да задрал Макарий со своим японским! Я уверена, что нет там таких слов, и он просто угарает над нами.

Значит, я сука хама?! Отлично! Он и есть самое настоящее хамло! Будет ему и сука, мало не покажется.

Затягиваю потуже ремень на чужих брюках, которые так и норовят с меня свалиться!

А в ванной шефа развешано мое белье. Какой стыд! Правда, лифчик только, трусы постеснялась снять, и сидеть теперь в мокрых ну такое себе удовольствие.

Столько стыда я в жизни не испытывала. Уже жалею, что пришла сюда на работу. Что отдала документы в отдел кадров, и уже поздно что-то менять. А если каждый мой день будет вот таким... ужасным?!

– Саша, два кофе, – раздается на всю приемную бодрый голос шефа. – Только крепкий.

– Насколько крепкий? – огрызаюсь.

Одной ложки с горкой ему, оказывается, мало! Помоями обозвал!

– Три ложки, – чеканит.

– А сердце у вас...

– Не треснет, – отвечает он и отключается.

Вообще-то я хотела спросить: не остановится?

Фиг с ним, пусть будет Саша, стану на сегодня бесполом существом в форме с чужого плеча. Лишь бы не Шурочка! Очень задевает данная кликуха, но нельзя показывать виду, иначе так и будет называть меня. Пока не доведёт меня до бешенства.

Усердно считаю ложки, которые летят в кружку: один, два, три, четыре... ой, кажется, лишнюю сыпанула.

Ай, не заметит. Сам велел крепкий сделать. Клиента пощажу, кину ему две. А этот... Пусть пьёт.

Несу кофе, чувствуя, что ещё немного, и штаны слетят с бедер. А я кофе несусь в обеих руках. Как быть?! Наверняка уже край трусов видно.

Подхожу к боссу, ставлю кофе перед ним, а он... подтягивает мне штаны чуть ли не до ушей, как ребенку в детском саду.

Бросаю на него испепеляющий взгляд, а он иронично вздергивает одну бровь.

Если этот самурай опять скажет что-нибудь... по-японски, я ему кофе плесну в лицо.

Промолчал.

Глотнул кофе.

Отошла на всякий случай на три шага, чтобы до меня не долетел фонтан, который польется у него из ушей...

Жду дальнейших инструкций.

Полет нормальный. Хлебает, оставив мизинец, как чертов аристократ! Он же матерщинник тот ещё.

Рисуется...

– Благодарю, Шурунь. Я там тебе скинул на электронку договор, шуруй, распечатай и тащи сюда.

И только я собиралась исчезнуть, как он спрашивает:

– Кстати, кимоно несыровато?

Арррр!

Тут и гадать нечего: увидел на попе мокрое пятно от трусов и подкалывает.

Вот так я возненавидела японский разговорный.

Глава 4

Часа в четыре я осознала, что рабочий день подходит к концу.

Я жива, что уже немаловажно. Волосы высохли, трусы тоже – жить можно.

Рубашку незнакомца упаковала в пакет, прокручу дома в стиральной машине и верну. Юбку тоже можно уже переодеть, но Макарий куда-то свинтил, оставив на моем столе пирамиду из бумаг.

Японским разговорным больше не доставал, был мега серьезен и решал производственные вопросы.

Но напрасно я думала, что наши пикировки позади.

– Вечер добрый, Шурочка.

Вернулся!

Я спокойна. Я спокойна. Ведь спокойна же?

Да, была, пока не явился начальник...

– Добрый вечер, Макарий Романович, – выдавливаю из себя улыбку.

Босс останавливается возле моего рабочего места, а потом ставит на край стола свои здоровенные кулаки.

Поднимаю взгляд от бумаг и встречаюсь с голубыми глазами босса. Во рту мигом пересыхает. Что он делает? Зачем он так смотрит?

Так близко к моему лицу, что я чувствую его запах – кофе и мятная жвачка. А ещё парфюм, конечно.

Молчит...

Сердце клокочет где-то в горле.

Он наводит на меня панический страх. Взгляд маньяка. Что ему нужно? И ещё сто пятьсот панических мыслей.

– Мы знакомы, – объявляет он наконец.

– Я на вас работаю уже целый рабочий день, – веду плечом и откидываюсь спиной на кресло, подальше от него. Потому что ну очень неприлично с боссом находиться впритык.

И хватит меня гипнотизировать!

– Нет, мы раньше познакомились. Кроме того, у нас уже было, – играет бровями.

– Макар Романович, признайтесь честно, у вас был обед с вином? – складываю руки на груди.

– Ага, с водкой. Я тебя трахал, Шуруня, года два назад. Только ты тогда называла себя Алекс. Как мужика.

– Что?? Вы с...

Сбрэндил! Не было у нас ничего, никогда! С чего он вообще взял эту чушь?

Потому что не могло ничего быть! Я простая студентка, а он – владелец фирмы.

Всё, поняла, он просто издевается.

– Я вспомнил тебя по родинке на груди, – продолжает забавляться.

Макар Романович убирает кулаки с моего стола.

– Я хорошо запомнил тебя... Алекс. У тебя фары годзилы.

– Ка-какие фары? – приоткрываю в изумлении рот.

— Глаза у тебя красивые, разговорный японский.

Пока перевариваю, что наплел мне этот алкоголик, он открывает свой кабинет и входит внутрь, оставив дверь открытой.

Пересаживаюсь чуть вбок, чтобы меня ему не было видно. Потому что у меня горят щеки.

Только что мой начальник сказал, что меня трахал.

Этого не было никогда, и я даже представить себе не могу, чтобы было.

Чтобы я и Макар...

Не-ет. Это какой-то бред. Как он мог вообразить себе такое?

И почему у меня, блин, глаза Годзиллы? Я реально такая страшная?

Даже в глазах зашипало от такого "комплимента".

Открываю интернет и ищу русско-японский разговорный словарь.

Ну я тебе покажу фары годзилы, босс!!

Я блять совершенно точно спал с Шурочкой. Это было 8 марта, после корпората-пьянки. Я уже не помню деталей и подробностей, но Шурочка точно визжала сучкой подо мной.

Пришло время освежить память!

– Саш, тебя до дома подбросить?

Сашу подбрасывает с места от моего вопроса.

– Не-ет, спасибо. Я пешочком. Это полезно.

– От поездки со мной получишь больше пользы и удовольствия, – заманиваю.

– А можно я юбку заберу у вас?

– Где ты видишь на мне юбку? – разглядываю свои брюки.

– Из вашей ванной, – закатывает глаза.

Ах ты ж, козявка...

– Сам принесу!

Иду в конец кабинета, снимаю с сушилки юбку помощницы и возвращаюсь к ней.

Она стоит, опершись попой о край стола. Штаны еле-еле держатся на ней. Да хоть бы упали! Я ещё трусики ее не видел сегодня. Интересно, они белые, как и лифон? Или экстравагантно чёрные?

Саша протягивает руку, но я не спешу отдавать вещь.

– Что? – спрашивает она.

– Два года назад. Восьмое марта, – напоминаю ей.

– Если вы спрашиваете, где я была в тот день, то уже не помню, – отвечает поспешно.

– Я итак знаю, где ты была. В ресторане "Птолемей". А потом... – загадочно замолкаю, пусть сама вспоминает.

Ага, отвела глаза. Попалась! Надо дожимать! Не помню, как все было, поэтому буду импровизировать.

– А потом я трахал тебя в ВИП-комнате. Разложил на огромном траходроме и вертел на своем члене до утра.

Саша пошла пятнами... Борщнул чутка!

– Я не... Не было такого! Я действительно была в ресторане в тот день, два года назад, но у нас с вами ничего не было и ничего не могло быть!

Это ещё почему? Чтобы я прошел мимо такой ласточки? Быть не может, я ж тот ещё ходок по бабам. Когда выпью.

А 8 марта я отметил как надо. Проблемы тогда были, заливал их заодно. И подцепил Шурочку! Только вот она забыла, либо не хочет вспомнить.

Неужели тоже в дрова была? Так не страшно, можем повторить по трезвяку. Да хоть прям щас! Утром помешала моему массажу с продолжением, так пусть сейчас сама отдувается.

– Да было, было всё, – легонько стучу ей по плечу, а она аж просела, как сдобная булочка, если на нее нажать.

Господи, да я же слегка. Сколько в ней весу-то?

– Рабочий день подошёл к концу. Отдайте мне юбку, босстохам.

Опачки, снова зубки продемонстрировала! Не поленилась, заглянула в словарик ржачных японских слов, которыми я развлекаюсь.

– В этом офисе только я могу балакать на японском, – присмيريا ее строгим взглядом. А сам думаю, как бы не заржать в голосину. – Ну или хотя бы лицензию самурая по-

лучи.

– Вот ещё! Я юрист с вышкой, – вздергивает носик.

– Я тоже, и дальше чё? Письками померяемся?

– Просто. Отдайте. Мою. Юбку, – чеканит слова.

– Давай так: я отдаю, а ты едешь со мной до дома, до хаты?

– Вы не юрист, вы – шантажист. Согласна! – шипит как змеюка и вырывает у меня юбку.

Зря она...

Хватка у меня крепкая, поэтому ткань затрещала по швам.

Глава 5

Божечки, ну у Макария и руки – как гири. Порвал мою юбку, гад!! Как мне домой теперь ехать?

Ауч! Она же новая совсем, специально куплена для офиса.

– Да не реви ты над шмоткой, – говорит ворчливо, – новую куплю. Я виноват, я исправлю всё.

Ага, исправит, как же...

– Да идите вы в пекло, Макар Романович.

– В твоё пекло, что между ножек, хочу, – протягивает руку и мажет пальцами по моей ширинке.

Взвизгиваю и отшатываюсь.

Натыкаюсь спиной на стеллаж, и оттуда на меня начинают сыпаться пластиковые папки.

Копец!!!

– Еман, ты бедовая девка, – присвистывает босс.

А папки все летят, и летят...

На мои глаза наворачиваются слезы. Столько унижений за один день! Нет, я так не смогу, я уволюсь отсюда. Хватит!

Макар Романович садится на корточки и принимается собирать папки.

Всхлипывая, ему помогаю. Наши пальцы соприкасаются, и я одергиваю руку. Папка выскальзывает и шлепается на пол.

Закрываю ладонями лицо, чтобы не видел моих слез. Плечи мои беззвучно трясутся.

Доволен, блин, придурок? Доволен?!

– Саш, Сашунь, ну ты чего? – гладит по плечу.

– Отстаньте от меня!

– Вставай, пошли, – поднимает меня за локоть. – Вставай, кому говорят. Домой тебя повезу. Не ссы, не буду помогать-ся. Пошутил просто.

– Мы с вами не спали! – выкрикиваю истерично.

– Ладно, ладно, как скажешь, – бормочет негромко. – Не спали, так переспим, подумаешь...

– Что? – отнимаю руки от заплаканного лица.

– Ничего. Говорю поспать тебе надо, Шу... Александра.

Если бы он в этот момент назвал меня Шурочка, я бы врехала ему пощёчину, клянусь! И гордо ушла бы, подтягивая на ходу сползающие штаны.

Макар Романович уводит меня из офиса и сажает в свой автомобиль – черный, конечно же, Гелик. Брутальная мода, на чем же ещё кататься богатому самодуру?

– Щас мороженко тебе куплю для настроения, – неожиданно говорит босс и правда, останавливается возле фургона, на котором нарисован рожок фисташкового мороженого.

Сглатываю голодную слюну и наблюдаю, как мой габаритный начальник идёт по улице, перешагивая через мелких собачонок, которых лезут ему под ноги.

Макар Романович притаскивает мне шоколадный рожок

и всучает в руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.